

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 37.

16 СЕНТЯБРЯ 1856.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по Воскресеньямъ).

Цѣна 10 руб. сереб. въ годъ съ доставкою на домъ, иногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. сор.

Подписка принимается въ Редакціи Журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Китнера кв. № 33., въ книжныхъ магазинахъ П. Раткова и Давыдова, и въ музыкальномъ магазинѣ П. Ленгольда въ Москвѣ.

Содержаніе: Александръ Петровичъ Сумароковъ (Владимира Стоюнина). — «Русалка», опера А. С. Даргомыжскаго (А. Стрѣва). — Новонданные музыкальныя сочиненія (Модеста З—на). — Иностранный вѣстникъ. — О единицѣ звуковъ. — Разказы изъ жизни Нагапани. — Нувеллистъ. — Объявленія.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ СУМАРОВОВЪ.

(Продолженіе).

IV.

Въ 1731 году графъ Минихъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) основалъ въ Петербургѣ для молодыхъ дворянъ кадетскій корпусъ подъ названіемъ офицерскаго училища ¹⁾, или рыцарской академіи. Черезъ годъ поступилъ сюда кадетомъ тринадцатилѣтній Александръ Сумароковъ, сынъ крестника Петра Великаго, генералъ-поручика Петра Панкратьевича, который былъ роднымъ племянникомъ извѣстнаго Ивана Сумарокова, пострадавшаго отъ ожесточенія Царевны Софіи ²⁾. Естественно, что Петръ Панкратьевичъ, облагодѣтельствованный великимъ Монархомъ, понималъ его благія цѣли и мысли и старался быть ему дѣятельнымъ помощникомъ и вѣрнымъ его послѣдователемъ; естественно, что тѣ же идеи онъ передавалъ и дѣтямъ своимъ отъ перваго ихъ возраста. Въ этомъ только и могло заключаться ихъ главное воспитаніе; въ этой сферѣ и развивались ихъ понятія. Тамъ гдѣ не принималась на вѣру только одна форма, а сознавалась самая идея, тамъ нельзя было ожидать безотчетнаго увлеченія одною виѣшностію и суевѣрнаго въ пей упорства; слѣдственно въ такомъ семействѣ принятая новая идея не могла прервать всякую связь со старою — обычаями и преданіями; тамъ долженъ былъ еще вѣять русскій духъ. Въ то время въ нравственныхъ рус-

скихъ семействахъ главное воспитаніе заключалось въ словесныхъ поученіяхъ, чему примѣръ представляетъ намъ въ своихъ запискахъ князь Я. П. Шаховскій: «главнѣйшія и частыя мнѣ были отъ сего втораго отца (дяди его) поученія, чтобы всякое дурно дѣлать стыдиться, а справедливость и добродѣтель во всякихъ случаяхъ всему предпочитать. Для преодоленія слабостей моихъ и пороковъ совѣтовалъ онъ мнѣ самому о себѣ часто помышлять и оныя обличать и обвинять собственнымъ разсудкомъ безъ послабленія, притомъ тщиться всегда читать пристойныя мои мѣстамъ и обстоятельствамъ честныя и полезныя прежде бывшія дѣла похвальную память о себѣ оставившихъ (т. е. русскіе лѣтописи и хронографы) и научать себя твердымъ духомъ по такимъ путямъ слѣдовать ³⁾». Подъ такимъ же вліяніемъ безъ сомнѣнія развилось и дѣтство Александра Петровича Сумарокова, что въ послѣдствіи принесло свои благодѣтельные плоды. Въ это же время онъ ознакомился съ грамматическими основаніями русскаго языка ⁴⁾, что для него было также весьма важно: тогда въ училищахъ не занимались русскимъ языкомъ, считая, что каждый Русскій и безъ того его знаетъ; отъ этого безсознательнаго знанія нашъ языкъ постоянно подчинялся вліянію иностранныхъ языковъ, которые изучали ученики. Въ духовныхъ училищахъ по крайней мѣрѣ изучали славянскій языкъ по грамматикамъ нашихъ первыхъ граматиковъ Поликарпова и Максимова; въ свѣтскихъ же и это занятіе было устранено. Почти всѣ наши писатели двухъ первыхъ поколѣній обязаны знаніемъ русскаго языка не школѣ, а дѣтству, когда они учились по букварямъ и псалтырямъ.

Такимъ образомъ Сумароковъ поступилъ въ корпусъ со свѣдѣніями и понятіями, которыхъ не могли ему сообщить иностранные наставники, выписанные изъ за-границы для корпуснаго воспитанія молодыхъ дворянъ. Здѣсь онъ могъ изучать языки иностранные — французскій, нѣмецкій, итальянскій, можетъ быть, латинскій ⁵⁾; могъ знакомиться съ

³⁾ Записки князя Якова Петровича Шаховскаго. 1821.

⁴⁾ Онъ самъ говоритъ: «долженъ я за первыя основанія въ русскомъ языкѣ отцу моему, а онъ тѣмъ Зейкену, который выпсанъ былъ отъ Государя Петра Великаго въ учителя къ господамъ Нарышкинымъ, и который послѣ былъ учителемъ Государя Императора Петра Втораго. (Соч. Сум. часть 9 стр. 278). Личность Зейкена довольно темна; но изъ словъ Сумарокова видно, что отецъ его старался передавать дѣтямъ то, что зналъ самъ.

⁵⁾ Нѣкоторые біографы Сумарокова говорятъ, что онъ учился по-гречески; но въ

¹⁾ Въ послѣдствіи при Имп. Екатеринѣ II онъ былъ переименованъ въ Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, нынѣ первый.

²⁾ Бантышъ Каменскаго словарь Достоп. людей часть V.